

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

З.Н. ВОРОЖЕЙКИНА

ИСФАХАНСКАЯ
ШКОЛА ПОЭТОВ
И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЖИЗНЬ
ИРАНА
В ПРЕДМОНГОЛЬСКОЕ
ВРЕМЯ

XII-НАЧАЛО XIII В.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ответственный редактор
О. Ф. АКИМУШКИН

Монография освещает деятельность исфаханской школы поэтов в лице самых крупных ее представителей — Джамал ад-Дина и Камала Исмаила. На основе анализа поэтических текстов охарактеризованы такие важные аспекты литературной жизни предмонгольского Ирана, как сущность меценатства, роль поэта в обществе, оплата литературного труда. Впервые показан состав литературы крупного средневекового города, исследована система литературно-эстетических воззрений. сложная символика в лирике, роль пейзажа в поэзии, проанализирован метод творческого варианта и такой своеобразный художественный принцип, как эстетизация действительности.

В 4603020000-206 173-84
013(02)-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984

Предмонгольское время — XII — начало XIII в. — специалисты называют наиболее яркой эпохой в истории персоязычной литературы [82, с. 399], самой блестящей и разносторонней фазой ее развития [117, с. 69]. Высочайший уровень литературной традиции и зарождение новых, оппозиционных веяний гуманистического, тираноборческого характера дали основание ученым выделить это литературное время как своеобразную эпоху «двух направлений» [40, с. 29]. Литература в противоборстве феодально-аристократических и народных тенденций проходила сложный путь бурного творческого развития.

Поэзия на новоперсидском языке, зародившаяся на рубеже VIII—IX вв., развивалась в XII в. на обширной территории, где главными литературными центрами были: Хорасан (северо-восточная область Ирана), Северная Индия, Средняя Азия (Мавераннахр), Закавказье и города Западного Ирана («Ирак Персидский» — согласно средневековой географической терминологии). Литературные центры — города с меценатствующими феодальными дворами собирали нередко большие группы профессиональных писателей, в них складывались поэтические школы.

Общая характеристика этого периода (позднесельджукидского, как он обозначается в традиционной династийной периодизации) дана в трудах А. Е. Крымского [88, с. 120—142], Е. Э. Бертельса [29, с. 491—527], А. Н. Болдырева [40, с. 29—38], И. С. Брагинского [42, с. 323—339], В. Б. Никитиной [117, с. 68—96, 127—146], Я. Рипки [82, с. 178—236], З. Сафа [235, с. 3—370] и др. Отдельным литературным деятелям XII в. посвящены специальные исследования: монографические описания жизни и творчества Низами [30], Захира Фарйаби (на таджикском языке — [166]), серии содержательных статей об Анвари [75; 147], Хакани [161; 34], Низами Арузи [113, с. 3—22], Рашиде Ватвате [159; 160] и др. В качестве заслуживающей внимания попытки обрисовать литературную среду целого города XII в. следует упомянуть книгу С. Са'диева (на таджикском языке, см. [170]).

Ценный опыт историко-культурного исследования персоязычных литературных текстов более позднего времени содержат труды А. Н. Болдырева «„Мемуары Зайн ад-дина Васифи“ как

источник для изучения культурной жизни в Средней Азии и Хорасане на рубеже XV—XVI вв.» [35], «Очерки из жизни гератского общества на рубеже XV—XVI вв.» [36], «Зайнадин Вассифи. Таджикский писатель XVI в.» [37]. Новые современные методы литературоведения применил М.-Н. О. Османов в эстетическом анализе средневековой персидско-таджикской литературы более раннего периода в книгах «Частотный словарь Унсурри» [124] и «Стиль персидско-таджикской поэзии IX—X вв.» [126]. Интересны своей проблематикой для изучающего раннюю персоязычную поэзию работы советских арабистов Б. Я. Шидфар [164] и А. Б. Куделина [89], устанавливающие определенные закономерности в образной системе классической арабской и арабо-испанской поэзии.

Достигнутые результаты подводят ираниста-литературоведа к постановке таких сложных комплексных проблем, как изучение отдельных культурных центров в целом, с реконструкцией литературной жизни средневекового города и стиховедческим анализом существовавших поэтических школ. Современный уровень литературоведения, и в частности научные достижения советских медиевистов — Д. С. Лихачева [95; 96; 97], А. М. Панченко [129], А. Я. Гуревича [69], специалистов в области теории литературы и методологии науки о литературе — М. М. Бахтина [22], А. С. Бушмина [47], И. Г. Неупокоевой [112], Ю. М. Лотмана [98], В. Я. Проппа [137] ориентируют исследователя не только на историко-генетическое, но и на историко-функциональное изучение словесного искусства, с выявлением многомерных связей конкретной литературы с мировым литературным развитием. Исследователи отмечают при этом особую ценность как регистрации случаев типологического схождения, позволяющих проследить широту действия в мировом литературном процессе того «общенаучного критерия повторяемости» [8, с. 137], в котором марксистско-ленинская философия видит основу изучения закономерностей общественного развития [112, с. 15], так и раскрытия специфики художественного сознания человечества на каждом отрезке его исторического пути.

Настоящая работа ставит своей задачей восстановить литературную жизнь Исфахана — крупнейшего экономического и культурного центра Ирана, главного из городов иракского литературного круга. Деятельность исфаханских поэтов в десятилетия, непосредственно предшествовавшие монгольскому завоеванию, а именно с середины XII по 30-е годы XIII в., обозначается в специальных трудах как исфаханская школа поэтов [82, с. 212], однако сущность этой литературной школы остается до настоящего времени нераскрытой. В существующих европейских работах характеристика исфаханской школы поэтов исчерпывается беглым упоминанием двух литературных имен [82, с. 212—213], в трудах иранских ученых — перечнем фактов биографии трех-четырех исфаханских поэтов и образцами их творчества.

Вместе с тем с предмонгольским Исфаханом связаны некоторые узловые моменты историко-литературного развития Ирана. В отдельных исследованиях можно встретить замечания, что именно в Исфахане к концу XII в. сформировался так называемый «иракский стиль» — один из трех главных стилей классической персоязычной поэзии [208, с. 12; 269, с. 235]. Касыда, отмечают знатоки классической поэзии, достигшая у исфаханских авторов художественных вершин, расширила свои тематические рамки, а газельное творчество исфаханцев составило важный этап в генезисе газели, подготовив почву для поэзии Са'ди и Хафиза [229, 2, с. 11—18; 254, с. 634]. Высказывания такого рода, как правило, не раскрыты, самый термин «иракский стиль» не имеет в науке удовлетворительной расшифровки.

Знание исфаханской школы поэтов позволит исследователям полнее представить картину литературной жизни Ирана в канун монгольского нашествия и на конкретных документированных материалах подойти к общей проблематике этой сложной и динамичной историко-культурной эпохи.

История изучения исфаханской школы поэтов

Начало изучения исфаханского литературного круга связано с деятельностью крупнейшего иранского филолога, поэта Вахида Дастгарди (1879—1943).

Вахид Дастгарди, сам уроженец Исфахана, на протяжении многих лет проявлял настойчивый интерес к литературной истории этого города. В издаваемом им журнале «Армаган» («Гостинец») — одном из самых первых литературно-художественных журналов Ирана — было опубликовано в 20—30-е годы много важных материалов о поэтах Исфахана.

В 1925 г. в двух номерах журнала была напечатана статья известного писателя и ученого Са'ида Нафиси «Джамал ад-Дин Абдарраззак» [264]. Годом позже, также в «Армагане», в трех номерах, появилась большая статья поэта и литературоведа Хусайна Масрура «Биография Камал ад-Дина Исма'ила» [255]. Обе эти работы, построенные на изучении рукописных диванов двух самых крупных авторов исфаханской школы поэтов — Джамал ад-Дина Мухаммада ибн Абдарраззака и Камала Исма'ила, отличаются филологической тщательностью: в них были собраны все основные биографические сведения, какие можно было извлечь из текста стихотворений.

Статьи о названных исфаханских поэтах, публиковавшиеся в Иране в дальнейшем, вплоть до наших дней, смогли добавить к этим первым очеркам лишь немного.

Вахид Дастгарди напечатал в «Армагане» несколько своих крупных статей о литературной истории Исфахана. Из них самая значительная — «Литературная речь» [219]. Центральную часть этой работы составляет раздел, озаглавленный «Великие

персоязычные поэты Исфахана» [219, с. 86—103]. Открывая свой перечень поэтов именами Джамал ад-Дина и Камала Исма'ила и ставя их на самую высокую ступень в истории литературы города Исфахана, Дастгарди упоминает еще тридцать три поэта XII—XIX вв. Изложение построено в традициях средневековых тезкире, материалы изложены предельно кратко: сжатая вступительная характеристика поэта (часто ограничивается только одной строкой, без указания дат), несколько стихотворных строк в качестве образчика творчества и замечание о сохранности литературного наследия. Отсутствие дат и научных ссылок затрудняет использование этих материалов.

Вахид Дастгарди не раз делился с читателями «Армагана» результатами своих поездок в Исфахан, предпринимавшихся им с целью изучения литературного прошлого этого города. Несомненной заслугой В. Дастгарди является успешный розыск могилы Камала Исма'ила. В 1926 г. он сообщил об ее обнаружении в квартале Джубаре и о мерах, принятых для обеспечения ее сохранности [218], позже напечатал специальную статью «Могила Камала Исма'ила» [221].

В. Дастгарди не раз высказывал в печати гневное возмущение по поводу того, что Исфахан не проявляет должного почтения к славе своих знаменитых соотечественников, и призывал возвести над могилой Камала Исма'ила мавзолей, как это имеет место в других городах: в Тусе — мавзолее Фирдауси, в Ширазе — Са'ди, в Тебризе — Хакани [219, с. 80—81]. В 1938 г. Дастгарди сообщил читателям, что администрация города Исфахана приняла решение построить мавзолей Камалу Исма'илу в одном из самых красивых мест города — в самом его центре, на северном берегу реки Заяндеруд, недалеко от проспекта Чахарбаг, куда будет перенесен прах поэта, а самую набережную назвать именем Камала Исма'ила [222, с. 639—640]¹.

Вахид Дастгарди предпринял поиски места захоронения

¹ Эта набережная — одна из самых красивых набережных современного Исфахана, между величественными мостами «Си-у-се пул» и «Хаджу-пул», действительно сейчас называется «Хиябан-и Камал Исма'ил» («Проспект Камала Исма'ила»). Проспект между Хиябан-и Чахарбаг и Хиябан-и Хатиф, несколькими кварталами выше, носит название «Хиябан-и Абдарраззак», в честь Джамал ад-Дина, жившего в этой части города. А один из проспектов района Лунбан назван по имени Рафи' Лунбани — еще одного поэта предмонгольского Исфахана. Проект перенесения праха Камала Исма'ила и возведения ему мавзолея не осуществлен, но остается в планах градостроительства [269, с. 237]. Могила Камала Исма'ила — алебастровый полусферический купол — сохраняется на прежнем месте, находится в закрытом помещении — полуподвале, за запертой дверью. Фотографию надгробия поместил в своем издании дивана поэта Бахр ал-Улуми [250, предисл., с. 92]. Поэт был похоронен, согласно преданию, на месте его убийства монголами, завоевавшими Исфахан [269, с. 235]. Узкая улочка древнего Исфахана, где расположена могила, названа «Ку-йи Камал Исма'ил» («Улица Камала Исма'ила»). Автор этих строк посетил могилу поэта в январе 1977 г. На надгробии — керосиновая лампа, куски цветных тканей, пестрые открытки, записки — свидетельства того, что место упокоения Камала Исма'ила посещается как святыня.

Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака, но безуспешно [211, предисл., с. *дал*].

Начиная с самого первого номера [203, 1, № 1] и на протяжении не одного десятилетия в «Армагане» печатались стихи поэтов исфаханского круга: Джамал ад-Дина, Камала Исма'ила, Фариды Ахвала, также Асира Аумани, Захира Фарйаби [203, 2, № 1; 203, 11, № 2—4, 8 и др.]. Они помещались в постоянном разделе «Произведения поэтов-мастеров Аджамы». Это были первые печатные публикации стихотворений авторов предмонгольского Исфахана в Иране.

В 1932 г. Вахид Дастгарди дал на страницах «Армагана» важную публикацию — текст письма Камала Исма'ила, направленного им некоему Сафи ал-Мулку, одному из знатных горожан [271, с. 561—563]. Это письмо — единственный дошедший до нашего времени образчик прозы Камала Исма'ила — было извлечено издателем из старой рукописи дивана исфаханского поэта.

В. Дастгарди напечатал в «Армагане» также свои стихи, посвященные литературному Исфахану, в частности касыды с описанием места последнего приюта поэта [222, с. 644]; одна из них начинается бейтом:

Спешил я в Исфахан, нетерпеливый пилигрим,
Чтоб поклониться снова праху Камал ад-Дина Исма'ила...

Реконструкция дивана Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака по неполным спискам и его критическое издание — еще одна важная научная заслуга Вахида Дастгарди [211]. В обстоятельном предисловии к дивану издатель несколько расширил и уточнил сведения о поэте, которые были опубликованы ранее в упомянутой статье С. Нафиси. Среди оставшихся неосуществленными планов В. Дастгарди была и работа над подготовкой к изданию дивана Камала Исма'ила.

В 30-е годы в Иране появляются первые общие работы по истории классической персидской литературы: Бади' аз-Замана Фурузанфара «Слово и писатели» [206]; Мухаммада Таки Гиляни «Персидская поэзия» [229] — персидский перевод с хиндустани книги Шибли Ну'мани; Риза-заде Шафака «История персидской литературы» [232]. В этих общих работах, еще сохранявших традиции средневековых тезкире, для исфаханских поэтов Джамал ад-Дина и Камала Исма'ила были выделены самостоятельные разделы.

Монументальная антология «История литературы в Иране», созданная иранским знатоком литературы Забихолла Сафа в 50-е годы, дает уже расширенное представление об исфаханском литературном круге: помимо разделов о Джамал ад-Дине [235, с. 731—740] и Камале Исма'иле [235, с. 871—877] в ней есть разделы о двух других поэтах предмонгольского Исфахана: о Шараф ад-Дине Шуфурве [235, с. 740—743] и Рафи ад-Дине Лунбани [235, с. 746—749].

В последние годы в Иране наблюдается новая волна интереса к литературе Исфакхана XII — начала XIII в. В 1970 г. в Иране был впервые опубликован полный диван Камала Исма'ила. Это критическое издание, с обширным научным аппаратом и пространным предисловием, излагающим факты жизни и творчества поэта, было осуществлено профессором Тегеранского университета Мухаммадом Бахр ал-Улуми [250].

Преподаватель Исфакханского университета Мухаммад Дамади опубликовал в пяти номерах журнала «Гоухар» в 1975—1976 гг. статью очеркового характера о Джамал ад-Дине [217]. В 1976 г. в журнале «Армаган» была помещена статья Махмуда Шафи'и, посвященная языковому своеобразию поэзии Джамал ад-Дина [233].

Отдельные замечания о творчестве исфакханских поэтов можно встретить в иранских литературоведческих трудах. Это «Учение о стилях» Малик аш-Шу'ара Бахара [207, 2, с. 379], его же статья «Персидский стих» [208]; монографии: Зайн ал-Абидина Му'тамана «Персидский стих и образованность» [259, с. 54, 109, 176, 200, 201, 209—210, 214 и др.], Парвиза Натела Ханлари «Критические исследования персидского аруза» [215, с. 150, 163], Мухаммада Риза Да'и Джавада «Риторические фигуры или наука о тропах» [212, с. 42, 70, 78, 91, 124 и др.]; капитальный труд Мухаммада Джа'фара Махджуба «Хорасанский стиль в персидской поэзии» [254, с. 267, 471, 506, 538, 558, 569 и др.] и проч.

Следует отметить особую ценность монографического исследования исфакханского историка, искусствоведа и палеографа Лутфоллы Хунарфара «Сокровищница исторических памятников Исфакхана», опубликованного вторым изданием в 1971 г. [268]. Книга посвящена древним памятникам исфакханской архитектуры (с расшифровкой сохранившихся на них надписей). Предмонгольскому Исфакхану Хунарфар отвел специальные главы — вторую — четвертую — «Исфакхан эпохи сельджукидских правителей» [268, с. 53—244]. Нарядный том хорошо иллюстрирован, в нем воспроизведены фотографии некоторых памятников, сохранившихся от предмонгольского Исфакхана. Из поэтов Исфакхана Л. Хунарфар упоминает Камала Исма'ила [268, с. 247]. Содержательные разделы, с иллюстрациями, о домонгольской истории Исфакхана содержат и другие книги Хунарфара: «Исфакхан», на персидском языке [269, с. 84—94, о поэтах — с. 235—238] и «Исторические памятники Исфакхана» на английском языке [185, с. 7—33].

Стихотворения Джамал ад-Дина и Камала Исма'ила в обилии представлены в разного рода поэтических сборниках и антологиях, составляемых современными литературоведами из лучших образцов классического наследия Ирана. Можно назвать такие из них, как «Сафине-йи Фаррух» [245], «Гулистан-и адаб» [257], «Сугвариха-йи адаби дар Иран» [251] и др. Отдельные стихотворения исфакханских поэтов предмонгольского времени,

с краткими вводными справками, появляются в современных литературных журналах Ирана.

Первые упоминания в европейской научной литературе о поэтах предмонгольского Исфакхана появляются с середины XIX в. Ими мы обязаны, как и во многих других подобных случаях, составителям каталогов персидских рукописей. Среди них первым надо назвать петербургского ориенталиста Б. А. Дорна, описавшего в 1852 г. — в составе коллекции, принадлежащей Императорской Публичной библиотеке, — рукописи дивана Камала Исма'ила [179, с. 335—336]. В 1854 г. появилось описание рукописей, выполненное А. Шпренгером [196], затем каталоги В. Перча [190], Ч. Рье [191; 192], Г. Эте [181; 182].

Сведения об исфакханских поэтах, приводимые в каталогах, так же как и в самых ранних обзорных трудах по истории классической персидской литературы — в капитальной «Литературной истории Персии», опубликованной Э. Брауном в 1928 г. и переизданной в 1951 г. [174, с. 540—542], и в обстоятельном очерке Г. Эте «Новоперсидская литература», напечатанном в 1904 г. [180, с. 269], повторяли в основном данные средневековых персидских тезкире. Однако Г. Эте, сгруппировав ряд литературных имен, впервые очертил рамки исфакханского круга поэтов, а Э. Браун отметил его важный «рубежный» характер. Изложив обстоятельства гибели Камала Исма'ила в захваченном монголами Исфакхане, Браун замечает в последних абзацах второго тома, охватывающего историю персидской литературы «От Фирдауси до Са'ди»: «В истории народа, тем более в его интеллектуальной истории, нет другого такого очевидного момента, когда мы могли бы с полным основанием сказать: „Здесь конец периода“» [174, с. 542].

В общих трудах по истории персоязычной литературы, появившихся в европейской науке в последующие годы, литературная жизнь предмонгольского Исфакхана представлена крайне скудно. Наибольшее внимание ей уделили чехословацкие иранисты. Обстоятельный труд «История литературы Ирана», созданный в Праге под редакцией Я. Я. Рипки, впервые включил специальный раздел «Исфакханская литературная школа»; однако раздел этот краток, занимает одну страницу и ограничен упоминаниями о творчестве Джамал ад-Дина Абдарразака и Камала Исма'ила [177, с. 168—169]². В ряде общих работ поэты исфакханского круга либо упомянуты бегло, либо не названы вообще³.

² То же в последующих изданиях на английском языке [193, с. 213—214], в русском переводе [82, с. 212—213].

³ В монографии Е. Э. Бертельса «История персидско-таджикской литературы» имена Джамал ад-Дина ибн Абдарразака и Камала Исма'ила приведены только по одному разу, с упоминанием отдельных стихотворений [29, с. 513, 514]; в труде И. С. Брагинского «Из истории таджикской и персидской литератур» два раза упомянуты Джамал ад-Дин и Камал Исма'ил и еще один раз Камал Исма'ил — в общих перечнях поэтов, носителей гуманисти-

Отдельные стороны творчества Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака и Камала Исма'ила и некоторые проблемы их литературного времени рассмотрены автором настоящей работы в серии статей (см. приложенный Список литературы, № 51—62, 64—65); литературное наследие десяти поэтов XII в. охарактеризовано в книге «Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 7» [63].

Первые научные публикации из наследия поэтов исфаханского круга были осуществлены в 90-х годах XIX в. русскими учеными: К. Г. Залеман в 1885 г. напечатал одну из касыд Камала Исма'ила в приложении к изданию словаря Шамс-и Фахри [194, с. 48], В. А. Жуковский и К. Г. Залеман в 1889 г. дали текст 15 четверостиший Камала Исма'ила в приложении к «Грамматике персидского языка» [195, с. 36]. В 1901 г. Э. Браун опубликовал в «Журнале Королевского Азиатского общества» касыду Шараф ад-Дина Шуфурве об Исфахане [173].

К началу XX в. относится и появление в печати первых художественных переводов из поэтов исфаханской школы — в 1904 г. в Нью-Йорке был опубликован сборник английских переводов Камала Исма'ила «Сто любовных песен» [184]. Следующие публикации художественных переводов появились лишь в самые последние годы. Первые опыты русских стихотворных переводов из Джамал ад-Дина (10 руба'и) и Камала Исма'ила (16 руба'и и 1 кыт'а), выполненные по подстрочникам автора настоящей работы, принадлежат Н. Г. Леонтьеву, они напечатаны в журнале «Памир» (Душанбе. 1972, № 5 и 1973, № 10).

Широкие круги читателей нашей страны получили возможность ознакомиться с творчеством поэтов предмонгольского Исфахана только в 1979 г., когда был опубликован сборник персидских четверостиший в русских стихотворных переводах «Плоды щедросердия», в который составители Г. Алиев и Н. Османов включили 30 руба'и Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака и 242 руба'и Камала Исма'ила [135, с. 11—119, 161—222].

Завершая данный библиографический очерк, надо признать, что печатные сведения о поэтах предмонгольского Исфахана носят либо общеобзорный, либо частный характер.

Источники изучения

Круг источников для изучения литературной жизни предмонгольского Исфахана ограничен. Информация, которую можно извлечь из средневековых сочинений, малоконкретна, риторична и отрывочна. Однако сам факт обращения средневековых знатоков литературы — составителей тезкире-антологий, стиховедческих трактатов и толковых словарей на протяжении столетий, часовой идеи и антипанегиризма [45, с. 14, 40, 489] В книге «Литература Востока в средние века», в разделе «Литература Ирана» [117] о поэтах предмонгольского Исфахана не говорится ни слова.

с XII по XVII в., к наследию поэтов исфаханской школы показателен.

Прежде всего следует назвать «Лубаб ал-Албаб» — первую по времени литературную антологию, составленную в 1228 г. в Индии писателем Мухаммадом Ауфи. Ауфи упомянул 106 поэтов сельджукидского времени (всего в антологии 286 имен), в том числе и поэтов Исфахана. Сочинение Ауфи издано Э. Брауном с пространными и содержательными примечаниями М. Казвини [189]. Свои комментарии к этому тезкире дал и В. Да-стгарди, опубликовав их в виде статьи «Тасхих-и Лубаб ал-Албаб» («Исправления „Лубаб ал-Албаб“») в «Армагане» [220].

Сведения о поэтах предмонгольского Исфахана мы находим и в более поздних литературных антологиях: в «Тазкират аш-Шу'ара» («Антологии поэтов») Даулатшаха, составленной в 1486 г. [201], в «Тазкире-йи Хафт Иклим» («Антологии Семи поясов земли») Амина Ахмада Рази, написанной веком позже, в 1593 г. [224], в «Тазкире-йи Аташкаде» («Антология — Храм огнепоклонников») Лутф Али-бека Азера, относящейся к 1762 г. [199], и, наконец, в двухтомной антологии «Маджма' ал-Фусаха» («Собрание красноречивцев»), составленной в 1867 г. известным ученым, историографом и поэтом XIX в. Риза-Кули-ханом Хедайатом [267].

Антологии дают очень краткие сведения, во многом повторяют друг друга, однако иногда среди традиционного изложения встречаются крупницы ценных сведений: авторы тезкире отмечают свое знакомство с текстом дивана того или иного поэта и делятся своими личными впечатлениями.

Шархи — толкования на произведения поэтов исфаханской школы не составлялись, но авторы стиховедческих трактатов привлекали их произведения начиная с Шамс-и Кайса, создавшего свою поэтику «Ал-Му'джам фи Ма'айар ал-аш'ар ал-Аджам» («Пробный камень в испытании персидских стихов») [234] в 1232 г., т. е. еще в предмонгольское для Исфахана время. Почти все средневековые лексикографы использовали текст стихов исфаханских поэтов XII — начала XIII в., более всего Камала Исма'ила.

Упоминания о городе Исфахане и его описания можно найти у многочисленных арабских и персидских средневековых авторов — историографов, путешественников, географов⁴. Однако свидетельства источников, относящихся непосредственно к исследуемому периоду, скудны.

Главным источником по истории Западного Ирана второй половины XII в., в частности для истории Исфахана в связи

⁴ Перечень источников по истории Исфахана см. у Ч. А. Стори [151, 2, с. 1011—1016]. Аннотированный список в двадцать пять названий — основные сочинения по истории Исфахана см. в монографии Л. Хунарфара [268, предисл., с. 42—46]. Подробную аннотированную библиографию по истории Исфахана, учитывающую неизданные сочинения, доступные только в рукописях, см. также в иранском журнале «Иадгар» [270].

с исмаилитским движением, является труд Наджм ад-Дина Равенди «Рахат ас-Судур ва Айат ас-Сурур» («Успокоение сердца и Чудо радости») [200]. Наджм ад-Дин Равенди, каллиграф, переплетчик, художник, состоявший на службе у сельджукидского султана Тогрула III (1175—1194), изложил в этом сочинении, завершеном после 1202 г., историю Сельджукидов до 1199 г. Равенди ввел в книгу много стихотворений Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака, посвященных современным ему событиям и людям, траурных элегий и др. [200, с. 7—8, 33, 153, 187, 372, 373, 374, 477], как с упоминанием имени поэта, так и анонимно. Из других поэтов Исфахана интересующего нас периода в «Рахат ас-Судур» цитируется только Шуфурве, не названный по имени [200, с. 458].

Пространная глава отведена Исфахану в другом известном сочинении этого времени (на арабском языке) — географическом словаре Якута «Му'джам ал-булдан» («Алфавитный словарь стран»). Якут ар-Руми ал-Хамави (1179—1229) использовал для своего труда, завершеного в 1224 г., свыше ста источников. Компильцию (весьма ценную, ибо часть использованных сочинений была утрачена в последующие времена) Якут дополнил сведениями, собранными им в многочисленных путешествиях по Ирану и Средней Азии. Якут говорит о происхождении названия города Исфахана, сообщает некоторые легенды, связанные с этим городом; одна из них повествует о том, что знаменитый кузнец Каве, поднявший восстание против иноземного тирана Заххака, происходил из Исфахана. Словарь дает подробности завоевания Исфахана арабами, описывает его природные условия; труд Якута использован нами во французском переводе Барбье де Мейнара [178, с. 40—48].

В персидском географическом сочинении «Аджа'иб ал-махлукат» («Чудеса сотворенного»), составленном приблизительно в третьей четверти XII в., Исфахану отведена небольшая глава. Автор — Мухаммад ибн Махмуд ибн Ахмад Туси — излагает легенды, связанные с основанием города, упоминает о климате Исфахана и его жителях [237, с. 179—180]. Того же порядка сведения содержатся в другом географическом сочинении, «Аджа'иб ад-Дунйа» («Чудеса мира»), написанном современником Камала Исма'ила в 20-е годы XIII в. Анонимный автор «Аджа'иб ад-Дунйа» более подробно характеризует исфаханские ремесла и рисует внешний облик города. Сочинение это не издано, рукописи его редки [239, с. 188—189]⁵.

Особую ценность представляет специальное сочинение, посвященное Исфахану, — «Тарджуме-йи Махасин-и Исфахан» Это персидский перевод арабского сочинения «Махасин Исфахан» («Достопримечательности Исфахана»). Арабский труд об Исфахане был написан в 1030 г. неким ал-Муфаззал ибн Са'д ал-Мафа-

⁵ Сочинение подготовлено к изданию Л. П. Смирновой: 'Аджа'иб ад-Дунйа (Чудеса мира) Введ., персидский текст, пер., примеч., указ Л. П. Смирновой.

рухи, уроженцем Исфахана (о нем см. [269, с. 212—213]). В 1329 г. эту книгу перевел на персидский язык, существенно пополнив, Хусайн ибн Мухаммад ибн ар-Риза ал-Хусайни ал-Алави ал-Ави; труд свой переводчик посвятил сыну знаменитого везира Рашид ад-Дина. «Перевод „Достопримечательностей Исфахана“» включает восемь глав — *зикр*, повествующих о природных достоинствах Исфахана, его дворцах, мечетях, пригородах и садах, о выдающихся людях, происходивших из этого города В изложение включены стихи Камала Исма'ила, Шараф ад-Дина Шуфурве, Хакани, Ираки и других поэтов, воспевавших Исфахан [209].

Ираку Персидскому посвящена одна из глав [188, с. 47—74] «Нузхат ал-Кулуб» («Услада сердец») — известного труда по географии и космографии Хамдаллаха Мустауфи Казвини (род. ок. 1281 г.). Глава об Ираке Персидском в «Нузхат ал-Кулуб», так же как и о других вилайетах, содержит в основном сведения по административному делению (по состоянию на середину XIV в. — сочинение закончено в 1340 г.), с перечислением городов, областей и селений. Автор упоминает также способы орошения и виды сельскохозяйственной продукции. Хамдаллах Мустауфи Казвини называет в качестве четырех главных городов Ирака Персидского — Исфахан, Рей, Хамадан, Кум [188, с. 47] и дает описание каждого из них. Раздел, посвященный Исфахану [188, с. 49—53], содержит в основном данные административно-географического характера; сведений о городской жизни, о населении, развитии ремесла и торговли мало.

Прямых свидетельств хроник или других повествовательных сочинений о литературной обстановке в Исфахане в XII — начале XIII в. нет. Однако в некоторых памятниках письменности домонгольского времени содержатся ценнейшие характерологические сведения, помогающие реконструировать типические черты литературной эпохи. Первое место среди них занимает «Маджма' ан-навадир, или Чахар макале» («Собрание редкостей, или Четыре беседы»), написанное придворным поэтом Низами Арузи Самарканди в 1157 г. [113]. Сочинение составлено вдали от культурных центров Ирана, в Северном Афганистане, но автор его, старший современник Джамал ад-Дина ибн Абдарраззака, много путешествовавший, подвизавшийся на протяжении своей жизни при больших и малых феодальных дворах (Низами Арузи встречался, в частности, с Умаром Хайямом и Му'иззи, долгие годы жившими в Исфахане), прекрасно знал литературную жизнь Ирана XII в. «Собрание редкостей», написанное, согласно точной оценке А. Н. Болдырева [113, с. 14—15], как апология феодальной интеллигенции, бесценно с точки зрения живого и правдивого отражения литературного быта и нравов.

Отдельные сообщения, касающиеся роли придворного стихотворца и его положения, содержатся и в сочинениях XI в.: в

известном зеркале «Кабус-наме» [84], в «Сиасет-наме» — трактате о правлении, написанном везиром Малик-шаха Низам ал-Мулком, хорошо знавшим Исфакан XI в. [148], в хронике Абу-л-Фазла Бейхаки «История рода Себуктегина», или «История Мас'уда» [13].

Основным источником настоящего исследования служат стихотворные тексты. Из произведений, созданных некогда поэтами предмонгольского Исфакана, сохранилось приблизительно 35 тысяч бейтов (частично в труднодоступных рукописях, не имеющих издания). Особую ценность представляет диван Камал ад-Дина Исма'ила, в публикации Бахр ал-Улуми 1970 г., стоящий в ряду самых крупных диванов, дошедших до нас от домонгольского времени. Отразившее в полноте сложный и разнообразный духовный мир его создателя, это собрание стихотворений дает целостное представление о самой системе художественного творчества средневекового профессионального поэта, о структуре этого творчества и соотношении составляющих его частей. Издание Бахр ал-Улуми [250] при всех несомненных достоинствах носит следы поспешности, в нем есть ошибки и опечатки, повторы. Для их исправления, в некоторых случаях для пополнения привлечены рукописи дивана и литографированное индийское издание куллийата Камала Исма'ила [248]. В сопоставлении и сравнении с произведениями других исфаканских стихотворцев, прежде всего с обширным, ярким литературным наследием Джамал ад-Дина Мухаммада ибн Абдарразака (в издании В. Дастгарди, см. [211]), тексты эти дают конкретные исходные данные для воссоздания многих важных сторон породившей их литературной эпохи. Подробная характеристика этих источников следует ниже.

К работе привлечены диваны других поэтов домонгольского времени, современников наших авторов, так или иначе связанных с деятельностью исфаканского литературного центра: Ау-хад ад-Дина Анвари [205], Афзал ад-Дина Хакани [214], Рашид ад-Дина Ватвата [266], Захира Фарйаби [238], и поэтов предшествующих поколений: Адиба Сабира [167], Сана'и [227], Ам'ака [241], Мас'уд-и Са'д-и Салмана [256], Сайида Хасана Газнави [228], Унсури [242], Рудаки [145], четверостишия Умара Хайяма [122; 198] и др.

Обращение к сохранившимся литературным текстам как к основному источнику, предпринятое в настоящей работе, оказалось плодотворным. В литературном наследии исфаканских авторов и их современников удалось выявить и систематизировать обилие если не конкретных исторических фактов (их сравнительно немного), то драгоценных примет времени. Они позволяют увидеть литературную эпоху XII—начала XIII в. как бы изнутри, с реальными фигурами поэтов и в живом функционировании произведений художественной литературы среди их современников.

Стихи исфаканских поэтов содержат предметную информа-

цию первостепенной важности для подхода к исследованию многих аспектов культурной и идеологической жизни средневекового города. Среди них такие еще крайне мало изученные на материалах персоязычной классической литературы проблемы, как сущность литературной придворно-профессиональной службы, литературная жизнь большого города, система ценностных эстетических ориентаций. В целом деятельность исфаканской школы, которую мы можем проследить по стихотворным текстам, очень показательна для познания роли поэта и — шире — социального статуса литературного труда в средневековом обществе.

Исследование творчества исфаканских поэтов должно рассматривать как первый и необходимый этап в решении сложного, до сих пор неясного вопроса о возникновении и идейно-художественном содержании так называемого «иракского» стиля.

Пытаясь в меру сил ответить на поставленные проблемы, автор настоящей работы документирует свои наблюдения поэтическими текстами. Публикация этих текстов в русском переводе (с точными отсылками к оригиналу) может быть полезна для научных типологических сопоставлений. Стремясь к дословности подстрочного перевода, автор отступает от нее только в тех случаях, когда буквализм искажал смысл высказывания и убивал поэтическую идею. Для удобства восприятия переводы стихов ритмизованы.

В передаче персидских имен собственных и терминов мы следуем практике современных востоковедных изданий; некоторые имена и термины приводятся в традиционно принятом написании. В работе проведена кодовая система ссылок: они даны в тексте, в квадратных скобках. Первая цифра означает порядковый номер сочинения в приложенном к работе Списке литературы, следующая затем цифра — номер тома (если он есть), далее — приведены страницы. Ссылки на диван Джамал ад-Дина ибн Абдарразака в издании Вахида Дастгарди [211] даны в форме Дж, на диван Камала Исма'ила в издании Бахр ал-Улуми [250] в форме — К, для цитируемых четверостиший указывается кроме страницы порядковый номер стихотворения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
История изучения исфаханской школы поэтов	5
Источники изучения	10
Глава I. Исфаханский литературный круг	16
Город Исфахан	16
Поэты Исфахана. Джамал ад-Дин ибн Абдарраззак	21
Камал ад-Дин Исма'ил	26
Шараф ад-Дин Шуфурве и Рафи' ад-Дин Лунбани	32
Фарид ад-Дин Ахвал, поэты из рода Худжанди и еще несколько имен	35
Поэты, временно жившие в Исфахане	38
Поэты, посещавшие Исфахан	41
Литературная переписка	45
Глава II. Социальный статус литературного труда	54
Раздел 1. Обязанности придворного стихотворца	54
Средневековые сочинения о литературной службе при иранских дворах	54
Структура дивана придворного поэта	59
Служба восхваления. Касыда	61
«Малый» <i>мадх</i>	67
Поношение «врага»	71
Служба настроения	72
Вакхическая поэзия	73
Раздел 2. Оплата литературного труда	76
Стихотворные прошения	77
Годовое жалование	80
Вознаграждение за стихи	83
Прощения о разовом пособии	85
Стихотворные прошения как особый вид придворной литературы	87
Экономическое положение поэта	93
Раздел 3. Средневековый поэт о литературном труде	97
Самовосхваления поэта. Касыда <i>фахрийе</i>	98
Самопоношения поэта	103
Поношение мецената	107
Деловые послания к меценату	109
Глава III. Литература средневекового города	115
Город и горожане в стихах исфаханских поэтов. Местный патриотизм	115
Пасквилы на Исфахан и исфаханцев	119
Общегородская литература. «Поэзия мудрости»	121
«Странствующие» четверостишия	123
«Хайямовская» тетрадь Камала Исма'ила	126
<i>Хикматы</i> — мудрые изречения	130
Введение народных пословиц в стихи. Рождение пословиц в письменной поэзии	133
«Писательская» литература	135

Поэзия «смеховых» жанров	137
Эпиграммы на скупцов	139
Социальная сатира	141
Сатирическое пародирование придворного <i>мадха</i>	143
Глава IV. Система литературно-эстетических ценностей (на материале лирических произведений Джамал ад-Дина и Камала Исма'ила)	146
Раздел 1. Любовная поэзия	146
Газели	147
Символы феноменов красоты	151
Локонь	151
Лицо	152
Рот, губы	154
Глаза	156
Пушок. Родинка	157
Стан	158
Красота женщины или юноши?	159
Стереотип любовного поведения	161
Стереотип любовного словаря. Суфийская символика	166
Свобода от стереотипа	169
Поэзия реальных отношений	171
Связь с песенным фольклором	173
Раздел 2. Восприятие пейзажа и его художественные функции в стихах	183
Раздел 3. Метод творческого варьирования	191
Серии мотивов-аналогов	192
Серии модификаций одного образа — <i>ма'ни</i>	196
Раздел 4. Принцип эстетизации действительности	200
Поэтическое комментирование	200
Образное истолкование и одухотворение праздничного антуража	202
Многообразие в однообразии	206
«Манера видеть вещи»	209
Раздел 5. Техника стиха (некоторые приемы)	213
Игра слов	214
Игра букв	218
Звуковая организация третьей строки <i>рубая</i> и	223
Эпифора	232
Анафора	235
У истоков «иракского» стиля (Заключение)	240
Приложение. «Странствующие» четверостишия Камала Исма'ила Исфахани	248
1. «Хайямовские» странствующие четверостишия	248
2. «Хафизовские» странствующие четверостишия	254
Список сокращений	257
Список литературы	258

Зинаида Николаевна Ворожейкина

ИСФАХАНСКАЯ ШКОЛА ПОЭТОВ
И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ИРАНА
В ПРЕДМОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ
XII — НАЧАЛО XIII в.

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *В. В. Волгина*
Младший редактор *М. А. Зонина*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректоры *Л. М. Кольцина*
и *Л. С. Кузнецова*

ИБ № 15047

Сдано в набор 07.05.84. Подписано к печати 10.11.84. А-04713. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 17. Усл. кр.-отт. 17,25. Уч.-изд. л. 17,83. Тираж 1300 экз. Изд. № 5359. Зак. № 594. Цена 2 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28